

ГЛАВА 16

Вэнь Цяньхэ лишь сейчас осознал, что предстал перед камерой в совершенно непотребном виде. Он поспешно запахнул одежду и стиснул края ткани пальцами.

— Ты... и так ведь смотришь, разве нет?

— Я хочу увидеть тебя без одежды.

—...

«И как у него только совести хватает?» — промелькнуло в голове.

— Нельзя, — отрезал Цяньхэ. — Уже поздно, тебе пора отдыхать.

— Одним глазком — и сразу спать, Цяньхэ. Ну пожалуйста.

Чжоу Тинъюнь сейчас находился в отеле, который съемочная группа забронировала для актеров. Из-за наплыва киношников свободных мест в округе почти не осталось, так что ему пришлось делить номер с коллегой, исполнявшим роль третьего плана.

Тинъюнь терпеть не мог делить личное пространство с незнакомцами — еще в университете именно по этой причине семья купила ему квартиру рядом с кампусом. Он долго жаловался Цяньхэ на это неудобство, но тот лишь терпеливо наставлял его: новичкам положено подчиняться правилам. Вот станешь знаменитым — тогда и живи хоть в отдельном особняке. В конце концов, это просто место для сна: закрыл глаза — и ничего не видишь, заснул — и ничего не чувствуешь. Не стоит принимать близко к сердцу.

Но он упрямылся: на чужой кровати ему не спалось, и он никак не мог закрыть глаза.

В итоге последние полмесяца Цяньхэ приходилось засыпать вместе с ним на созвоне. Чтобы не беспокоить соседей, они оба забирались под одеяла с головой и шептались, пока один из них не засыпал под размеренное дыхание другого. Эта традиция прервалась, когда Тинъюнь стал уставать настолько, что отключался, едва коснувшись подушки.

Тинъюнь снова покосился в сторону ванной, убедившись, что коллега всё еще плещется под душем.

— Цяньхэ, ну всего разок, а? Ну что тебе стоит?

— Сказал же — нет!

— Цяньхэ... Ну, Цяньхэ... Пожалуйста...

Тинъюнь продолжал канючить с такой вкрадчивой настойчивостью, что Цяньхэ едва не сбросил звонок. Противостоять этому натиску было выше его сил — в такие моменты Чжоу становился невыносимым. Уж лучше бы он злился.

Желая покончить с этим как можно скорее, Цяньхэ, густо покраснев, расстегнул две верхние пуговицы и слегка оттянул ворот.

— Доволен?

В объективе мелькнули матово-белые ключицы. От волнения Цяньхэ тяжело дышал, а его алые губы подрагивали. Этот вид заставил сердце Тинъюня пропустить удар. С тех пор как он осознал свои чувства, он и думать не мог о ком-то другом, а это хрупкое тело обладало для него почти магической притягательностью. Видит бог, как сильно он этого хотел.

Он уже пообещал себе: когда наступит их следующая ночь, он будет предельно нежен. Он пылинке не даст упасть на эту кожу, не то что причинить боль.

— Так видно даже меньше, чем до этого, — недовольно протянул Тинъюнь. — Снимай рубашку, я хочу увидеть тебя совсем голым.

— И не надейся! Я... мне пора спать! — Цяньхэ, услышав это бесстыдное требование, окончательно смутился и оборвал связь.

Он нырнул под одеяло и выключил кондиционер. Ему было невыносимо жарко. Тинъюнь в свое время строго-настрого запретил ему экономить, потребовав, чтобы счета за электричество не опускались ниже пятисот юаней, а кондиционеры во всех комнатах работали круглосуточно. Он предусмотрел всё, вплоть до обустройства кухни.

Иногда Цяньхэ казалось, что он никогда не сможет расплатиться с Чжоу за его доброту.

Не прошло и полминуты, как телефон пискнул — пришло сообщение в WeChat:

«Цяньхэ, ты сейчас был таким сексуальным. Просто загляденье».

Парень лишь мельком взглянул на экран и тут же его погасил. Он не смел ни отвечать, ни даже вспоминать свои действия. Это казалось каким-то безумием — он никогда не позволял себе подобных вольностей перед камерой. Две расстегнутые пуговицы — это предел!

«Тинъюнь — сущий дьявол!» — в смятении подумал он.

***

— Ты с девушкой говорил? — из ванной, обернутый в полотенце, вышел сосед по номеру.

— Тебе-то что? — Тинъюнь окинул его холодным взглядом.

По сравнению с Цяньхэ этот парень казался ему грубой подделкой. Тинъюнь отложил телефон и закрыл глаза:

— Давай спать.

— Дам тебе совет: раз уж собрался в шоу-бизнес, лучше завязывай с романами.

Тинъюнь задумался. Формально это не было романом — Цяньхэ ни за что бы не согласился на такое сейчас. Но в глубине души Чжоу уже давно считал его своим. Это был вопрос времени.

— Если станет совсем неважно, можно ведь просто...

— Мне не бывает неважно, — отрезал Тинъюнь. — И никакой девушки у меня нет. Я здесь ради работы. Спокойной ночи.

Сосед прожил с Тинъюнем всего несколько дней, сменив другого актера. За это короткое время он успел понять: у этого парня есть всё, чтобы стать звездой — внешность и харизма. Не хватало только опыта и капли смирения. Он пытался завязать знакомство, но «красавчик» оказался колючим и холодным. С таким характером ему еще не раз придется набить шишек.

Несмотря на общую комнату, кровати у них были разные. И слава богу — Тинъюнь скорее согласился бы спать на полу, чем делиться постелью с незнакомцем. Сейчас в его воображении стоял образ смущенного и такого желанного Цяньхэ. Как же хотелось вернуться. Как же хотелось его увидеть.

***

На следующее утро Вэнь Цяньхэ по привычке позвонил ему, чтобы разбудить, напомнить о необходимых вещах и, конечно же, пожелать доброго утра.

Для Тинъюня это было залогом удачного дня. Для Цяньхэ — мелочью, ведь он и так привык вставать ни свет ни заря. Еще в старшей школе на нем лежала обязанность будить всё общежитие.

Большую часть зимних каникул Цяньхэ тратил на подработки. Раздача листовок приносила

мало, к тому же близился Новый год, и учебные центры закрывались. Самая горячая пора наступила в крупных ресторанах — банкеты и корпоративы шли один за другим.

Втайне от Тинъюня он устроился официантом.

Менеджер Сюй, мужчина лет пятидесяти, производил приятное впечатление: рассудительный, подтянутый, в нем не было и следа той сальности, что порой присуща мужчинам его лет. Напротив, он казался человеком весьма утонченным. Именно он принимал Цяньхэ на работу.

Менеджер мельком просмотрел анкету и кивнул.

— Вэнь Цяньхэ из Университета А? — он удивленно приподнял бровь.

— Да, — кивнул парень, продолжая заполнять бумаги.

— Хороший университет, достойный.

— Спасибо. Скажите, я обязан отработать до шестнадцатого числа первого лунного месяца?

— На твое усмотрение. Временным сотрудникам мы платим за отработанные смены.

Цяньхэ прикинул: занятия начинаются двадцать третьего, так что до двадцатого числа он вполне свободен.

— Тогда до двадцатого.

Менеджер Сюй промолчал, лишь замороженно наблюдая за тем, как парень тонкими белыми пальцами выводит на бумаге изящные, аккуратные иероглифы. Когда контракт был готов, Цяньхэ вежливо передал его начальнику.

— Завтра выходишь. Если не в утреннюю смену — к половине десятого, если в утреннюю — к половине девятого. Перерыв с половины третьего до половины пятого. Заканчиваем обычно в полдесятого вечера.

— Понял.

Ресторан предоставлял сотрудникам питание и жилье, а также форменную одежду. От жилья Цяньхэ отказался, за что ему полагалась надбавка на транспортные расходы. Рискую вызвать гнев Тинъюня, он не мог позволить себе съехать из его квартиры. К счастью, от ресторана до дома шел прямой автобус — всего двадцать минут пути.

Поначалу работа шла гладко. Как новичку, ему поручали зоны с небольшим потоком людей, но постепенно он освоился, и его стали ставить на обслуживание банкетных залов. Там собирались самые денежные клиенты.

Ресторан был высокого класса, входил в общенациональную сеть и специализировался именно на частных приемах. Для особо важных гостей иногда выделяли сразу двух официантов.

Всю первую неделю опытный наставник обучал Цяньхэ тонкостям сервиса. А уже на второй неделе его отправили в «Утун» — огромный зал на пятнадцать персон.

Парень заметно нервничал. Других новичков, пришедших вместе с ним, пока не пускали дальше залов на восемь человек. Цяньхэ догадывался, что причиной такого доверия стал случай, произошедший на пятый день его работы.

Тогда в ресторан пришла иностранная пара с ребенком. Обычно туристы знают хотя бы пару слов по-китайски, но эти не понимали ни слова. Официанты, не владевшие английским, пытались объясняться на пальцах, но выходило из рук вон плохо. Иностранцы вежливо улыбались, но в их глазах читалось разочарование — в таком солидном заведении не нашлось никого, кто мог бы их понять.

Менеджеры засуетились, хотели воспользоваться переводчиком в телефоне, но во время смены гаджеты хранились в запертом ящике. Бедный официант, обслуживавший столик, обливался холодным потом и бледнел от напряжения.

Видя это, менеджер Сюй подозвал Цяньхэ.

Тот легко сдал экзамен на шестой уровень, так что свободное общение не составило труда. Цяньхэ говорил плавно, вежливо и уверенно. Он переводил пожелания гостей коллегам, и дело быстро пошло на лад.

Иностранцы были в восторге от юноши и при уходе попытались всучить ему щедрые чаевые. Вэнь знал о западной традиции поощрять официантов, но, помня, где находится, вежливо отказался:

— It's my pleasure to serve you.

Пара ушла в прекрасном расположении духа. На вечерней планерке менеджер Сюй не стал его хвалить, лишь сухо заметил: в следующий раз, когда иностранцы предлагают чаевые, их стоит принять согласно их этикету, иначе они могут обидеться.

Впрочем, остальные сотрудники, особенно тот несчастный официант, смотрели на Цяньхэ с нескрываемым восхищением.

Работа в банкетных залах днем была необременительной — заказы обычно приходились на вечер. Придя на смену после перерыва, Цяньхэ первым делом проверил сервировку, расстановку стульев и чистоту пола. Зал был роскошным: автоматический стол для маджонга, балкон с видом на ночной город, изысканный декор из мрамора и антиквариата.

Завершив приготовления, он замер у дверей в ожидании гостей.

Вскоре показался администратор в сопровождении другого официанта.

— Сяо Хэ, сегодня у нас важные деловые партнеры самого владельца сети. Боюсь, один ты не справишься, так что Сяо Ци тебе поможет.

— Хорошо, — кивнул Цяньхэ. Вдвоем и впрямь будет спокойнее.

Сяо Ци послушно следовал за администратором, а оказавшись на месте, скромно встал по другую сторону двери. У парня было приятное лицо: легкая подводка бровей, едва тронутые цветом губы — всё это придавало ему свежий вид. Он был настолько худ, что подбородок казался острым, а форменная одежда сидела на нем безупречно.

Стоило администратору скрыться за поворотом, как от былой скромности Сяо Ци не осталось и следа.

— Брат, ну и везет же тебе!

Цяньхэ вежливо улыбнулся:

— Обслуживать большой зал — это везение?

Неважно, банкет это или обычный столик, ставка в сто юаней в день была фиксированной.

— Да я не об этом. Ты хоть представляешь, сколько денег у тех, кто сейчас придет?

Цяньхэ это мало заботило.

— Понятия не имею.

Сяо Ци посмотрел на него как на простака и не без гордости добавил:

— Они приходят сюда каждый год, и каждый раз их принимаю я.

— Значит, ты отличный работник.

Они перебрасывались короткими фразами, умолкая всякий раз, когда кто-то проходил мимо. Сяо Ци явно симпатизировал новому напарнику — тот был немногословен и умел слушать, поэтому решил поделиться своими успехами.

— Среди них есть одна дама, Ван-цзе. Она всегда так рада меня видеть! Один раз меня не поставили к ней, так она такой скандал закатила — жуть.

Цяньхэ начал понимать, почему администратор прислал именно Сяо Ци.

— Она женщина широкой души, всегда оставляет мне приличные чаевые.

Тут Цяньхэ почувствовал неладное.

— А... за что она дает чаевые?

— Ты что, совсем не в курсе?

— Я тут всего неделю.

Сяо Ци окинул его оценивающим взглядом. Ему было комфортно с этим парнем, и он готов был просветить новичка:

— Раз тебя поставили на таких гостей спустя неделю, ты просто обязан знать такие вещи...

Договорить он не успел — послышался звонкий голос администратора:

— Гости на подходе! Все по местам!

<http://bllate.org/book/17446/1657968>